

**ЭТНОПЕДАГОГИКА Г.Н. ВОЛКОВА –
ПЕДАГОГИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОХРАНЕНИЯ**

Краснова Надежда Константиновна,
учитель чувашского языка
МБОУ «СОШ № 48» г. Чебоксары
Баталина Надежда Феликсовна,
учитель начальных классов
МБОУ «СОШ № 63» г. Чебоксары

Человек входит в человечество через национальную индивидуальность: другого входа нет. Национальный человек – больше, чем просто человек, в нем есть различные черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные. Можно пожелать братства и единения всех народов земли, но нельзя желать исчезновения с лица Земли конкретных национальных особенностей, национальных культур.

Г.Н.Волков высказывал примерно такие же мысли лет 50 тому назад, когда ему не был еще известен Н.А. Бердяев, только подходил он с несколько иной стороны. Он уверенно полагал и повсюду высказывал, что этнопедагогика как сумма этнических педагогик, как совокупность национальных систем воспитания есть нечто несравненно большее, чем просто педагогика. Национальное воспитание, творящее национального человека, – конечно же, больше, чем просто воспитание, в нем (национальном воспитании) присутствуют разные черты воспитания вообще, а также черты национально-региональные, национально-этнические, далеко простирающиеся за пределы просто воспитания. Этнопедагогика никогда не будет жонглировать малозначительными, но многозвучными понятиями и терминами. Сейчас много говорят о поликультурном воспитании, но оно невозможно без этнопедагогического диалога культур. Педагогика сотрудничества, личностно-ориентированная, синергетика, моделирование, технология, механизмы... И еще многое другое.

Только этнопедагогика может обеспечить успех национальной школе, национальному спасению, национальному воспитанию, национальному подъему, национальному успеху. Тому пример – не только Якутия и Калмыкия, но и Башкортостан, Татарстан, Бурятия, Северная Осетия (Алания).

Как нетрудно было заметить, этнопедагогика автобиографична, личностно ориентирована. Дитя народа, родившееся от достойных родителей, непременно оказывается в доброй власти или в крепких объятиях этнопедагогика. Иначе быть не может, ибо этнопедагогика – это образ жизни, стиль поведения, характер мышления, кодекс нравственности. Этнос – это не только народ, но и род, семья, друзья, товарищи, односельчане...

Этнопедагогика, как и аксиология, эпистемия, всеохватна, всеобща, универсальна, вечна. Как и воспитание. А воспитание – это духовная Вселенная. Космос. Все, что есть лучшего во Вселенной, в человеке, особенно в детях – это от этнопедагогика.

Существует множество определений человека, не меньше – воспитания. Что же касается Г.Н. Волкова, то он всю жизнь руководствовался простым житейским этнопедагогическим определением. Что такое воспитание? Пример и любовь. Больше ничего!.. В этом определении есть все – сущность, содержание, цель, методика, технология... И ответственность. Дезавуирование положительного примера приводит к победе отрицательного или, по меньшей мере, отмене его, что означает гибель воспитания. Личного примера мало, необходимы событийные личности, личности-символы. У нас, чувашей, личностью-символом стал еще при жизни космонавт Андриян Николаев. Не обойден чувашский народ ни героями, ни гениями. Сын нижегородского священника Ермей Рожанский, первый учитель Никиты Бичурина, личность-символ. Его учебная книга – событие-символ. Еще одно звено в цепи символов. Гений гения видит издалека. Гениальный математик и педагог Н.И. Лобачевский признал, что планы и описания Пекина, выполненные Никитой Бичуриным, изданные на русском и французском языках, точнее, чем китайские, маньчжурские и монгольские источники. В Лобачевском можно не сомневаться: ни у кого в мире столь развитого чувства меры не было...

Так тянется длинная, бесконечная цепь символов: событий, личностей, идей... Будучи еще почти мальчишкой, Никита Бичурин в свою оду в честь архиепископа Амвросия в буквальном смысле вмонтировал древнее чувашское благопожелание:

Ватӑличчен телейлӗ пул,

Нумай сул пурниччен сыв пул.

(До глубокой старости счастлив будь, многие годы живи во здравии).

В этнопедагогике любовь – не тайна. Тайна – зависть, ревность, ненависть, злость. Смысл деятельности этнопедагога – в создании открытого пространства любви. В этнопедагогике, как и в человеческих отношениях вообще, только любовь конструктивна, только любовь созидательна и спасительна. В преодолении чувства зависти, злобы и вражды есть только одно средство – любовь. На ней, на любви, держится мир. Мартин Лютер писал, что человек, воспитывая детей, доказывает свою любовь к Богу, что ребенок, несмотря на строгость родителей, должен знать, что отец и мать его любят. Знание это совершенно необходимо, ибо в нем – открытость любви, отсутствие тайны. Этнопедагогический диалог – это диалог любви. Могущество этнопедагогики состоит в том, что она организует диалог каждого человека с народом, человечеством, со Вселенной. Поэтому этнопедагогика исключает ненависть и вражду между людьми. Именно поэтому без нее никакое поликультурное воспитание невозможно.

Любовь, нежность, ласковость входят в цели воспитания, и в методы тоже. В качестве главного успеха в воспитании уже взрослых детей считается их отношение к ласке, нежности. Действительно, как-то странно в этом мире: грубости не стесняются, нежности – стыдятся. Сейчас повсюду грубости стало гораздо больше. Изо дня в день грубость растет, превращаясь в жестокость. Инстинкт собственника превращает грубость в жестокость, в свою очередь, она становится почти инстинктивной.

Воспитание в этнопедагогике определяется через пример и любовь, а человек – через любовное воспитание, лелеяние. Человек – это любящее существо, одаренное способностью сознательно ставить цели воспитания и осуществлять их на уровне этнического самовоспитания и взаимного воспитания.

Г.Н. Волков говорил, что без национального чувства, без национального самосознания не может быть полноценного человека. Поэтому полноценным становится воспитание лишь при условии, если в полную силу задействована этнопедагогика.

Само определение человека этнопедагогике делает автобиографичной. Это значит, кроме всего прочего, что этнопедагог не может быть чистым теоретиком – в отличие от абстрактного педагога. Любовь исключает безразличие, равнодушие. Повседневное общение с младенцем, с ребенком – явление естественное для этнопедагога. «Ни дня без детей» – первая и главная этнопедагогическая заповедь. Мелочей здесь нет, все достойно внимания. Творить добро, говорить добро – пусть по мелочи, на каждом шагу – важнейшая из этнопедагогических заповедей.

Человек – это целый мир. Сложный, противоречивый, неповторимый. Автобиографическая этнопедагогика любого и каждого человека – это тома, тома... Потому что это – часть мировой истории.

Вот детали томов и глав... Отца Г.Н. Волкова родила бабушка в пятидесятилетнем возрасте, деду было 63 года. Старшим сыном Сергеем это было воспринято плохо, почти зло. Младенца держали за русской печкой, а колыбелька была подвешена к полатам на печке. Дедушка не отходил от своего младшенького. Любую свободную минуту проводил с ним. Ласково-ласково разговаривал. И ведь по натуре был малоразговорчивый, к тем старшим – их было восемь – и не подходил вовсе. Все сразу полюбили младенца. Сестры носили в церковь, соревнуясь. «Наш Никандр – самый красивый, самый смысленный, самый любимый...». Отец – учитель математики, воспитатель продленной группы, затем последовательно редактор газеты, заведующий РОНО, первый секретарь райкома партии – ни одного бесчестного поступка. Вот небольшой отрывок воспоминаний В.Е. Кузнецова: «...Не могу не сказать несколько добрых слов о первом секретаре Шихазанского райкома партии Никандре Никитиче Волкове. У него я постигал азы партийной работы. Это был человек завидного трудолюбия, исключительно добрый, чуткий, внимательный к людям. Я и сейчас с любовью о нем вспоминаю, как терпеливо, по-отечески занимался он со мной, лепил из меня будущего партийного работника. Не жалел он времени, когда речь шла о помощи молодым работникам. Подкупали его скромность, доброжелательность к людям. Но в то же время был он весьма требовательным. Не терпел разгильдяйства, строго спрашивал за выполнение каждого своего поручения. Но если нужна помощь, всегда терпеливо помогал. Честно говоря, я был влюблен в него. Бывают ведь такие люди!»

Своим нежным, в то же время деловым, содержательным общением за печкой формировал дедушка личность отца Г.Н. Волкова. Во всяком случае,

многие этнопедагогические факты, примеры, даже определения он брал, исходя из семейных представлений. Например, в памяти три запрета бабушки: не говори о старости – старость сама придет; не говори о болезни – болезнь сама пройдет, не говори о несчастье – будь счастлив... А вот три уступки: о боли, голоде, усталости можно говорить, однако на ушко только самому близкому. «Нет ласковых слов – молчи!» – тоже заповеди бабушки Г.Н. Волкова, на его взгляд, лучшей представительницы чувашского народа.

Использованная литература

1. Капица О. И. Детский фольклор: Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение. Собрание. Обзор материала. – Л., 1928.
2. Козлова С. А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью: Учеб. пособие. – М., 1998.
3. Коротов В. М. Педагогическое творчество народа // Народное образование. – 1967–№8. – С. 45.
4. Народное искусство в воспитании детей / Под ред. Т. С. Комаровой. – М., 1996.
5. Никандров Н. Д. Воспитательные ценности: российский вариант. – М., 1996. – 49 с.
6. Оконешникова А. П. Этнопсихологические особенности народов в воспитании детей. – Пермь, 1996.
7. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Психология и педагогика ненасилия. – М., 1997.
8. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. – М., 1953.
9. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании. Родное слово // Собр. соч. – М., 1958. – Т. 1.